

ТЕКСТ В КОНТРАСТИВНОМ ОСВЕЩЕНИИ

Н. В. Егоров

СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИНФОРМИРОВАНИЯ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье подробно описываются точки зрения на статус научно-популярного типа речи в системе функциональных стилей. Основное внимание уделено способам реализации коммуникативной стратегии информирования в научно-популярном дискурсе на материале газетно-журнальной прессы на английском и белорусском языках. Выделяются коммуникативные тактики, использование которых повышает осведомленность рядового читателя о развитии современной научной мысли. Рассматриваются средства вербализации коммуникативных тактик, к которым относятся различного рода лексические и стилистические средства. Выявлен ряд сходств, выразившихся в применении одинаковых коммуникативных тактик в дискурсе на английском и белорусском языках.

В современной лингвистике вопрос о месте научно-популярного типа речи в системе функциональных стилей по-прежнему вызывает споры. Одни лингвисты (Р. А. Будагов, И. Р. Гальперин, М. Н. Кожина, М. П. Сенкевич, Т. А. Тимофеева, Н. М. Разинкина, Л. А. Баташева и др.) рассматривают сферу научной популяризации как подстиль научного функционального стиля. К примеру, М. Н. Кожина выделяет три основных подстиля научного стиля: собственно научный, научно-учебный и научно-популярный [1, с. 128]. Научный стиль и научно-популярный подстиль, находясь в близких родо-видовых отношениях, имеют в своей основе как общее (единая целевая установка, общая коммуникативная задача – передача научного знания), так и различающее их (частные коммуникативные задачи, различные сферы функционирования) [2, с. 237].

Другая позиция по этому вопросу принадлежит М. К. Милых, Н. Н. Маевскому, Н. Я. Сердобинцеву, Г. А. Васюченко, которые рассматривают научно-популярный тип речи как самостоятельный функциональный стиль. При этом первоочередное внимание уделяется таким экстралингвистическим факторам, как задачи и цель общения, характер взаимоотношения между автором и читателем, а также содержание сообщения. Главным аргументом для выделения научно-популярного стиля в качестве самостоятельного Н. Н. Маевский называет то, что «научно-популярный стиль в противоположность научному стилю реализует не одну языковую функцию сообщения (комму-

никативно-информативную), а две языковые функции: функцию сообщения и функцию воздействия, что определяется особой сферой общения, деятельности, в которой этот стиль используется, – сферой научной популяризации, а в связи с этим и особой по сравнению с научным стилем экстралингвистической основой» [3, с. 11].

По мнению Э. А. Лазаревича, научно-популярный тип речи – это вполне самостоятельный функциональный стиль, типологические признаки которого не совпадают с признаками научной литературы. «Близость некоторых черт научно-популярной литературы и литературы других типов не дает основания говорить о типологической неопределенности первой. Ее подобие другим всегда четко выражено и ограничено. Так, частично совпадая по тематике с научной литературой, научно-популярная отличается от нее целевой установкой и читательской аудиторией. Имея некоторую читательскую общность с художественной литературой, научно-популярная не совпадает с ней по тематике и целевой установке» [4, с. 297].

Если рассматривать научно-популярный стиль все же как разновидность научного стиля, следует отметить, что он сохраняет основные специфические особенности, характерные для научного стиля: в научно-популярной литературе репрезентируются знания, полученные в различных теоретических и практических сферах научной деятельности; план содержания научно-популярных текстов в основном, тот же, что и в собственно научной литературе. Основные stileобразующие экстралингвистические факторы, которые определяют закономерности функционирования в речи языковых средств научно-популярного подстиля, те же, что и в собственно научном стиле (за исключением адресата, который в случае научно-популярного текста не является специалистом в данной области знания). Отличие научно-популярного подстиля от собственно научного стиля – в указанных «дополнительных», частных задачах коммуникации: для научно-популярной литературы это задача донесения до неспециалиста достоверных научных знаний в доступной форме [5, с. 38–39].

Научно-популярный текст имеет стилистически интегрированную природу. С одной стороны, относясь к научному стилю, он излагает научную информацию, а именно: содержание научно-популярного текста то же, что и собственно научного. Следовательно, некоторые элементы собственно научной речи присутствуют и в научно-популярном произведении. Это, прежде всего, общенаучная лексика и термины (правда, последние функционируют здесь несколько иначе, чем в научной речи) [6, с. 42–45]. Рассказывая о научном исследовании, современный автор научно-популярного текста чаще всего показывает его результат, при этом преднамеренно опускается основная часть логических доказательств и аргументации, поскольку он старается сделать текст и доступным, и увлекательным.

Учитывая наличие вышеуказанных признаков научно-популярного текста, общих с собственно научным, и несколько видоизмененных вторичных экстралингвистических факторов («осложненность» целей и задач общения, упрощенность, облегченность содержания), представляется целесообразным вслед за М. Н. Кожинной определять стилевой аспект научно-популярного текста как подстиль единого научного стиля, что отражается на всех уровнях его структуры [2, с. 237].

В коммуникативном плане научно-популярный текст представляет собой фрагмент коммуникативного акта (научно-популярного дискурса), материальное воплощение сопряженных коммуникативных деятельностей представителей научного сообщества как генератора научного знания, представителей журналистского цеха как медиаторов, звена передачи этого знания, и языкового сообщества в целом как получателя этого переработанного научного знания [5, с. 40].

В настоящей статье научно-популярные тексты рассматриваются в рамках дискурсивной системы координат. Несмотря на схожесть дискурса и функционального стиля, эти понятия не являются тождественными. Дискурс не просто «тип текстов», не просто «подъязык», «это особые языковые формации, коррелирующие с какой-либо областью человеческой практики, познания и коммуникации в единстве с самим миром данной человеческой общности» [7, с. 27]. Благодаря тому, что с развитием «прагматики “дискурсом” также стали называть воздействие высказывания на его получателя» [8, с. 26], актуальность исследования именно дискурса (в нашем случае научно-популярного) многократно возрастает.

Под научно-популярным дискурсом как одним из наиболее востребованных подтипов дискурса понимается совокупность текстов, свойственных одной сфере общения, с учетом экстралингвистических факторов, адресантно-адресатного взаимодействия, коммуникативных установок. Принимая во внимание дискуссии о месте научно-популярного дискурса, данный подтип можно определить как гибридное образование, которое сочетает в себе элементы научного, педагогического, медицинского, публицистического, политического и других типов дискурса, в зависимости от коммуникативной ситуации, задач, которые ставит перед собой автор, познавательных интересов адресата, исторической и социальной обусловленности [9, с. 107].

Как указано выше, научно-популярный дискурс как подтип научного имеет с последним общую цель – сообщить о новых научных знаниях и доказать их теоретическую и практическую пользу. Вместе с тем он обладает такими отличительными чертами, как стремление популяризовать последние научные достижения, ориентация на массового адресата, принцип доступности и нагляд-

ности изложения. Данные интенции выводят на первый план коммуникативную стратегию информирования, реализация которой в равной степени актуальна для научно-популярных текстов из англо- и белорусскоязычной прессы.

Главными интенциями автора научно-популярного дискурса является сообщение о новых достижениях в той или иной области науки и доказательство их практического значения в доступной для массовой аудитории форме. Данные коммуникативные цели определяют как семантическую структуру исследуемого жанра, так и авторские коммуникативные стратегии. Как показал анализ научно-популярных статей из англо- и белорусскоязычной прессы, их интенциональность реализуется в дискурсе с помощью магистральных стратегий, а именно стратегий информирования и убеждения. Здесь же следует упомянуть о том, что обе стратегии подчинены так называемой гиперстратегии автора научно-популярного текста, т.е. популяризации научного знания.

Безусловно, в конкретном дискурсивном пространстве две названные стратегии тесно взаимодействуют и переплетаются, так как раскрытие сущности описываемого научного знания одновременно способствует и убеждению получателя информации в его значимости, а сам процесс его убеждения в важности описываемого научного события невозможно осуществить без конкретной информации о нем. Проведенный анализ научно-популярных статей позволил выявить коммуникативные тактики и языковые средства, участвующие в вербализации стратегии информирования [10, с. 78].

Стратегия информирования реализуется, прежде всего, с помощью тактики размещения наиболее важной информации о научном знании в сильных позициях текста – заголовке (подзаголовке) и лиде:

Заголовок: *Jet Fuel Made From Sugar Cane? It's Not a Flight of Fancy*. Подзаголовок: *Creating dual-purpose sugar cane*. Лид: *Airlines are under pressure to reduce their carbon emissions, and are highly vulnerable to global oil price fluctuations. These challenges have spurred strong interest in biomass-derived jet fuels* (Popular Mechanics, 25.11.2017);

Заголовок: *Юпітэр – самая старая планета Сонечнай сістэмы*. Лид: *Навукоўцы высветлілі на ізатопным складзе метэарытаў, што самая старая планета Сонечнай сістэмы – Юпітэр. Гэты гігант з'явіўся ў першы мільён гадоў пасля таго, як запалілася Сонца, а ўсе астатнія планеты – на шмат пазней* (Звезда, 04.07.2017).

Важной тактикой реализации стратегии информирования в научно-популярном дискурсе является описание сущности новых научных результатов:

The U.S. space agency fetched the dirt from a volcano in Hawaii and the Mojave desert, then sterilized it to copy the lifeless Martian environment. <...> research team then put the simulation soil through a Martian colony scenario. They were enthusiastic when they added adult worms that not only survived, but reproduced (Popular Science, 29.11.2017);

Навукоўцы з універсітэта Манчэстэра стварылі першага ў свеце «малекулярнага робата», здольнага выконваць задачы на малекулярным узроўні, у тым ліку і будаўніцтва іншых малекул (Звязда, 10.10.2017).

Тактики повтора информации о сути описываемого исследования, привлечения к ней внимания и разъяснения также способствуют реализации стратегии информирования. К примеру, на протяжении статьи о правильном питании «*What is the Healthiest Way to Eat Sweet Foods*» заключение врачей-диетологов о необходимости потребления протеинов встречается шесть раз в авторской речи, а также в прямой и косвенной речи ученых (Popular Science, 22.11.2017).

Тактика разъяснения реализуется путем использования различных лексических средств. В своих исследованиях Л. А. Крюкова описывает пояснительные конструкции, вербализующие указанную тактику и, как результат, повышающие информированность читателя. Такого рода синтаксические структуры выражают отношения тождества между поясняемым и поясняющим компонентами в предложении, т.е. наблюдается совпадение денотативного содержания этих двух компонентов [11, с. 31]:

*Automatic language translation has come a long way, thanks to neural networks – **computer algorithms that take inspiration from the human brain** (Science, 29.11.2017);*

*Ужо цяпер новыя тэст-сістэмы могуць выяўляць архатаксін А – **вельмі таксічнае рэчыва, якое выпрацоўваецца плесневымі грыбамі падчас паражэння цвіллю мноства прадуктаў харчавання** (Звязда, 31.08.2017).*

При создании научно-популярного текста, автору следует принимать во внимание возможный уровень фоновых знаний рядового читателя. С одной стороны, автор должен вводить термины для описания научного знания, а с другой – обеспечить доступность изложения. Для этих целей определение термина может быть представлено обособленным приложением, в котором дается его толкование на основе общеупотребительной лексики:

*Now, scientists have manipulated spirulina, **a microscopic plant and food supplement**, to travel through people in response to magnetic signals (Science, 22.11.2017);*

*Гэта рэальныя фізічныя аб'екты, якія былі накрытыя Vantablack – **самым цёмным матэрыялам з вядомых навуцы** (Звязда, 29.07.2017).*

Различного рода перефразировки и уточнения, вводимые с помощью таких слов и словосочетаний, как *in other words, for example, for instance; іншымі словамі, напрыклад*, также способствуют адекватному пониманию научного знания рядовым читателем:

High doses of protons can be delivered safely to hard-to-treat tumours: for instance, those at the base of the skull or in the liver (Nature, 25.09.2017);

<...> іншія распрацоўкі ў сферы нанатэхналогій – гэта, напрыклад, фільтры для ачысткі вады – іматузроўневыя мембраны, на поры якіх наносяць тонкія слаі рэчываў, што надаюць ім новыя ўласцівасці (Звязда, 19.08.2017).

Стилистические средства облегчают восприятие информации адресатом при разъяснении новых методов исследования и полученных результатов. Среди лексико-стилистических средств в обоих языках преобладают метафоры, позволяющие лучше понять новые идеи на основе обыденного знания:

*And like the brain, the program is hard to understand from the outside: it's a **black box*** (Science, 06.07.2017);

Назіраючы, як Сатурн выціскае гейзеры з Энцэлада, навукоўцы змаглі ацаніць адносную сілу буксіра *газавага гіганта* (Звязда, 30.11.2017).

Следует отметить, что в проанализированных англоязычных текстах научно-популярного дискурса чаще, чем в русскоязычных, встречаются идиоматические выражения, призванные облегчить процесс усвоения читателем новой информации:

*A fresh slew of blood testing **is gaining steam** as our understanding of how diseases work grows* (Nature, 28.09.2017).

Проведенный анализ научно-популярного дискурса на материале англо- и белорусскоязычной газетно-журнальной прессы в рамках реализации стратегии информирования выявил ряд сходств, выразившихся в применении таких коммуникативных тактик, как размещение важной информации в заголовке (подзаголовке) и лиде, описание и неоднократное повторение информации о сути исследования, а также разъяснение. Благодаря широкому использованию лексических и стилистических средств, а именно, пояснительных конструкций, обособленных приложений для толкования терминов, перефразировок, уточнений и метафор авторы вербализуют тактику разъяснения как один из путей популяризации научного знания. Также следует отметить, что англоязычный дискурс отличается использованием идиоматических выражений, призванных оптимизировать процесс усвоения новых знаний рядовым читателем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кожина, М. Н.* Стилистика русского языка : учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – 4-е изд., стер. – М. : Флинта ; Наука, 2008. – 464 с.
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 694 с.
3. *Маевский, Н. Н.* Особенности научно-популярного стиля : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. Н. Маевский. – Ростов н/Д., 1979. – 25 с.

4. Лазаревич, Э. А. С веком наравне. Популяризация науки в России / Э. А. Лазаревич. – М. : Книга, 1984. – 384 с.
5. Хомутова, Т. Н. Научно-популярный текст: интегральная модель / Т. Н. Хомутова, С. Г. Петров // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Лингвистика. – 2013. – Т. 10, № 2. – С. 37–41.
6. Баташева, Л. А. Вариант толкования терминов в разных типах научной речи / Л. А. Баташева // Вопросы стилистики. – Саратов, 1986. – С. 42–49.
7. Кожина, М. Н. Дискурсный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций / М. Н. Кожина // Текст – Дискурс – Стилль : сб. науч. ст. – СПб., 2004. – С. 9–33.
8. Серио, П. Как читают тексты во Франции / П. Серио ; пер. И. Н. Кузнецовой // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса / под ред. П. Серио. – М., 1999. – С. 12–53.
9. Безсонова, А. С. Понятие «научно-популярный дискурс» в лингвистической литературе / А. С. Безсонова // Лінгвістичний вісн. : зб. наук. пр. / Донбас. держ. пед. ун-т, Горлів. ін-т інозем. мов. – Бахмут, 2016. – Вип. 5. – С. 102–110.
10. Карпилович, Т. П. Коммуникативные категории научного дискурса / Т. П. Карпилович. – Минск : МГЛУ, 2018. – 160 с.
11. Крюкова, Л. А. Пояснительные конструкции как средство достижения доступности в научно-учебном тексте / Л. А. Крюкова // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – Минск, 2008. – № 5 (36). – С. 28–35.

The article considers different views on the status of popular science discourse and highlights its pivotal role in popularizing new scientific knowledge. The author focuses the reader's attention on the communicative strategy of informing and the ways of its implementation in American and Belarusian popular science discourse.

Т. П. Карпилович

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ СУБЪЕКТНОСТИ И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Рассматриваются способы пересечения дискурса автора и других субъектов научной коммуникации в рамках дискурсивного жанра научной статьи на английском и белорусском языках. При этом в фокусе внимания находятся перспективные композиционные блоки научной статьи – введение и теоретическая часть, содержащие наибольшее количество интертекстуальных включений. Раскрывается характер соотношения категорий субъектности и интертекстуальности в таких суперструктурных компонентах научного дискурса, как *проблема, актуальность проблемы, теоретическая база исследования* и др. Устанавливаются